

Цзян Цяньлян застыл, и ложка в его руке с грохотом ударила о край чашки. Он пробормотал:

— Неужели я действительно с ним связан?

Жун Бай, сидевший напротив, естественно, услышал его слова и, не выдержав, спросил:

— Ты действительно знал его раньше?

Не отвечая сразу, Цзян Цяньлян прижал руку к виску, где пульсировала боль. Теперь, когда он понял, как познакомился с Цзю Чжэянем, в его сердце остались только досада и раздражение.

Его беспокоило не что иное, как привычка Цзю Чжэяня всегда носить с собой леденец. Этот леденец появился у него после того, как в юности он упал в обморок на улице, и его спас случайный прохожий. Тем прохожим оказался Цзян Цяньлян, который тогда был с мамой и дал ему этот леденец.

Чжун Юйюй, этот негодяй, явно мстил мне за все задания, которые я на него навалил, написав этот сценарий!

В первой версии сценария Жун Бай был трагически убит, а персонаж, названный именем Цзян Цяньляна, был превращен в светлую память для главного героя, Цзю Чжэяня.

Этот сценарий был настолько ужасен, что Цзян Цяньлян лишь бегло просмотрел его и отправил обратно на переработку. Во второй версии Цзю Чжэянь уже не был влюблен в него, и их отношения не были такими запутанными.

Именно поэтому он не сразу вспомнил, что именно он стал причиной того, что Цзю Чжэянь носил с собой леденец.

Этот факт снова напомнил ему, что он находится в мире, где главным является первый вариант сценария, и в этом сюжете нет предела драматизму.

Цзян Цяньлян едва сдерживал слезы. Если бы он снова встретил Чжун Юйюя, он бы точно не позволил ему писать такие сценарии и даже не допустил бы его в сценарное дело!

Его мысли были настолько заняты, что он не услышал вопрос Жун Бая.

Игнорирование снова заставило Жун Бая почувствовать, как внутри него что-то лопнуло.

В обеих жизнях этот мужчина всегда появлялся перед ним и связывался с теми, кто был рядом с ним. Му Чэньи был таким — его глаза и сердце принадлежали только Цзю Чжэяню. Неужели теперь и его последняя надежда, Цзян Цяньлян, будет у него отнята? Неужели и он будет смотреть только на Цзю Чжэяня?

Эта мысль заставила Жун Бая почувствовать, как внутри него разгорается опасная пламя. Он вдруг встал, оперся руками на стол и, наклонившись к Цзян Цяньляну, резко произнес:

— Цзян Цяньлян.

Это полное имя заставило Цзян Цяньляна поднять голову.

— Что?

Жун Бай протянул руку к его лицу, провел пальцами по щеке и, дойдя до уха, вплеп их в

волосы.

Цзян Цяньлянь, ошеломленный, попытался отстраниться, но рука Жун Бая не дала ему этого сделать. Затем Жун Бай изменил положение, подняв подбородок Цзян Цяньляня.

Проведя большим пальцем по его губам, Жун Бай наклонился ближе и спросил:

— Ты не оставишь меня, правда? Ты не будешь смотреть на Цзю Чжэяня и не уйдешь с ним, да?

Он сделал паузу и продолжил:

— Даже если ты захочешь уйти, я не позволю. Му Чэньи я отдал ему, но тебя, Цяньлянь, я не отдам. Никогда.

Цзян Цяньлянь видел взгляд Жун Бая — глубокий, темный, как черные водовороты, готовые поглотить все вокруг.

В его глазах, полных опасности, отражалось только его лицо.

Это ощущение, будто на него смотрит хищник, заставило Цзян Цяньляня вздрогнуть.

Он попытался отстраниться, но Жун Бай не отпустил его.

— Хватит безумствовать!

Цзян Цяньлянь оттолкнул руку Жун Бая, потирая подбородок, который, как он чувствовал, покраснел.

Глянув на микрофон на воротнике Жун Бая, он с досадой подумал, что их разговор, вероятно, уже записан.

Сняв свой микрофон, Цзян Цяньлянь также снял микрофон Жун Бая и, схватив его за воротник, повел в туалет. Убедившись, что там никого нет, он запер дверь.

Затем, скрестив руки на груди, он холодно произнес:

— Ты совсем с ума сошел? Все, что ты сказал, записано!

— Пусть записано. Никто не осмелится это показать, — равнодушно ответил Жун Бай.

Цзян Цяньлянь:

— ... Зная, что ты продюсер, не будь таким высокомерным.

Жун Бай вернулся к теме:

— Ты еще не ответил мне. Ты не уйдешь от меня к Цзю Чжэяню, правда?

Цзян Цяньлянь, закрыв лицо рукой, с досадой ответил:

— Брат, зачем мне уходить к Цзю Чжэяню? Я с ним вообще не знаком?

— Тогда что с этим леденцом? — настаивал Жун Бай.

Цзян Цяньлянь, видя, как он заикнулся на этом, объяснил историю леденца.

Жун Бай, выслушав объяснение, не успокоился, а, напротив, нахмурился еще сильнее.

— Ты говоришь, что у него была гипогликемия, и поэтому он до сих пор носит с собой леденец?
— спросил он.

Цзян Цяньлянь, зная, что это не так, все же кивнул:

— Конечно, а как иначе?

— Хм, а ты не думал, что он, может, носит его, потому что думает о тебе? — возразил Жун Бай.

Цзян Цяньлянь замер, не зная, что ответить, ведь в сценарии это было именно так. Как неловко.

Не найдя объяснений, он просто сказал:

— Даже если он думает обо мне, какое это имеет значение? Если бы не ты, я бы вообще не встретил его на этом шоу. Так что этот бардак — твоя вина. Пожалуйста, просто не давай ему приближаться ко мне, ок?

Жун Бай, услышав это, почувствовал, как в его глазах загорелся свет.

Все его мрачные мысли исчезли, и радость начала заполнять его сердце.

Он боялся, что Цзян Цяньлянь тоже будет заинтересован в Цзю Чжэяне и из-за их прошлого станет другим. Он боялся снова оказаться «лишним» между ними.

Но на этот раз он был уверен, что не позволит этому случиться.

Жун Бай улыбнулся и пообещал:

— Я не позволю ему приблизиться к тебе. Никогда.

Съемочная группа, наблюдая за снятыми микрофонами, обменялась недоумевающими взглядами, прежде чем обратиться к ассистенту Жун Бая, Юань Шу.

Юань Шу, сегодня в серебряных очках, спокойно поправил их пальцем и сказал:

— Жун Бай ревнует. Пусть Цзян Цяньлянь поговорит с ним наедине. Просто продолжайте снимать, а покажут это или нет, решать Жун Баю.

Эти слова, конечно, были указанием Жун Бая. Он хотел, чтобы съемочная группа считала его и Цзян Цяньляня парой.

Юань Шу не стал углубляться в скрытый смысл этих слов. Его принцип был прост: не лезь туда, куда тебя не звали.

Съемочная группа, услышав это, кивнула с пониманием. Режиссер, в частности, был в восторге. Всего за одно утро он уже собрал достаточно материала для сенсации.

Режиссер чувствовал, что это его звездный час.

Цянь: Обещаю убить Чжун Юйюя, слово держу.

Жун Бай: Засчитывай и меня.

<http://bllate.org/book/16866/1554061>